

Валери Боумен
Тайны брачной ночи
Серия «Невесты с секретом», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6377688
Боумен, Валери Тайны брачной ночи : роман : АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-080924-0
Оригинал: ValerieBowman, "SECRETS OF A WEDDING NIGHT"
Перевод:
Наталья Николаевна Аниськова

Аннотация

Возмутительная книжонка под названием «Тайны брачной ночи» расстроила помолвку Девона Моргана – и не только его одного. По всему Лондону великосветские барышни скупают этот анонимный памфлет, читают его и... предпочитают оставаться старыми девами, лишь бы избежать ужаса первой ночи на супружеском ложе. Этот кошмар пора прекратить – и Девон Морган решает спасти несчастных женихов столицы. Уж ему-то прекрасно известно, кто автор скандального пасквиля – конечно, красивая молодая вдова Лили Эндрюс, графиня Меррилл, некогда отказавшаяся стать его женой!

У Девона рождается хитрый план – примерно отомстить Лили, соблазнив и влюбив в себя, а затем показать ей на деле, что именно она потеряла, отвергнув его ухаживания, и чего до сих пор явно не знает о страсти, которая делает счастливыми мужчину и женщину...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Валери Боумен

Тайны брачной ночи

Valerie Bowman

SECRETS OF A WEDDING NIGHT

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC и литературного агентства Nova Littera Ltd.

© Valerie Bowman, 2012

© Перевод. Н.Н. Аниськова, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Лондон, апрель 1816 г.

Бум! Бум! Бум!

Удары в дверь эхом отдавались в холле. Лили слышала их даже в кабинете, где в сотый раз углублялась в катастрофические счета.

– Я требую встречи с графиней! – гремел звучный мужской голос.

Лили перестала черкать пером. Она взглянула на Леопольда – взъерошенного коричневого терьера, свернувшегося у ее ног на потертой подушке.

– Требуется? Ну и ну! – покачала она головой. – И который же это из моих так называемых поклонников за сегодняшний день? – Снова занявшись расходными книгами, она пробормотала: – Кто знает? По-видимому, в этом сезоне двадцатидвухлетние вдовы – последний крик моды. Точнее, двадцатидвухлетние вдовы, у которых, по слухам, имеется большое состояние.

Леопольд, наклонив голову, твякнул. Лили закусил губу.

– А может быть, это агент по взысканию долгов.

В дверях появился Эванс. Лили с усталым вздохом посмотрела на старого дворецкого, своего верного друга.

– Кто там? Охотник за приданым или кредитор?

– Миледи, в белой гостиной лорд Колтон. Он настаивает на встрече с вами.

Лили выпрямилась.

– Колтон?

– Маркиз Колтон, – прочистив горло, пояснил Эванс.

Леопольд твякнул, словно узнал имя. Дворецкий бросил на пса подозрительный взгляд, ясно свидетельствующий об их натянутых отношениях.

Лили, сведя брови, потеряла нос кончиком пера.

– Гм! Интересный поворот.

Она порадовалась, что Эванс бодрствовал и открыл дверь. Ее дворецкий имел неприятную склонность засыпать в самые неподходящие моменты. Хотя Лили подозревала, что на этот раз его разбудил шум.

Сунув перо в чернильницу, она поднялась и разгладила поношенные серые юбки.

– Скажите лорду Колтону, что я тотчас буду. – Лили кивнула, радуясь пробудившемуся к жизни порыву ожидания.

Девон Морган, маркиз Колтон, в ее доме. Прекрасно. Конечно, она рада отвлечься от удручающе скучных расходных книг, но есть кое-что еще. Она рада отвлечься от самодовольных фатов, которые появляются у ее порога, источая резкий запах одеколona и отчаяния. Лорд Колтон, может быть, и проблема, но ни о каком отчаянии и речи нет.

Она хлопнула в ладоши, и ее четвероногий приятель бросился за ней. Они с Лео быстро поднимались по задней лестнице. Лили подавила слабую улыбку, внезапно тронувшую губы. О да. Она точно знала, почему лорд Колтон очутился в ее гостиной. Хотя и не ожидала увидеть его так скоро.

Четверть часа спустя Лили шла парадным коридором по вытертым коврам, которые не могла позволить себе заменить. Сняв потрепанное сизо-серое платье, она переделалась в темный траурный наряд, который берегла для выходов в свет. В последний раз глубоко вздохнув, она обеими ладонями толкнула двустворчатую дверь в белую гостиную. Ожидая, когда дверь за ней закроется, Лили оглядела комнату. Изящные кресла розового дерева, серебряные подсвечники, свежие цветы в чудесных старинных вазах. Единственная прилично обставленная

комната в доме. Очередная уступка условностям, еще одна попытка создать видимость благополучия.

Лили расправила плечи. Ее самоуверенная улыбка контрастировала с нервным ожиданием, от которого ее внутренности скручивались в узел. Она спокойно сложила руки – этому трюку мать давным-давно ее научила – и вошла в комнату.

Лорд Колтон сидел в кресле и смотрел в окно. Он повернул голову на звук ее шагов. На его лице отразился едва сдерживаемый гнев. Но воспитание есть воспитание. Он поднялся и приветствовал ее.

Лили шумно втянула воздух. Ну и ну! Никогда она не видела маркиза Колтона в гневе. Он всегда был красив – как она могла забыть?! – но никогда не выглядел так хорошо, как сейчас. Он легко выпрямился во весь свой рост – шесть футов и два дюйма. Волосы цвета воронова крыла чуть вились надо лбом. Точеные скулы и скульптурный рот врезались в память любого, хотя Лили это решительно не интересовало. И все же самыми интригующими были его глаза – карие, густого шоколадного цвета, окаймленные длинными ресницами и сбивавшие с толку своей пронизательностью.

Лили сжала губы. О да, маркиз Колтон – высокий, мрачный, красивый. Всего этого было слишком много для ее душевного покоя. Она двинулась к нему, встретила с ним взглядом, и его гнев, похоже, чуть рассеялся. Плечи чуть обмякли, поза стала менее напряженной.

– Лорд Колтон. – Она присела в реверансе, и темные юбки заплескались вокруг ее лодыжек. – Чем обязана? Я не видела вас... Сколько же лет? Три года? Четыре?

Леопольд прошмыгнул мимо и заворчал на лорда Колтона, напоминая о давнем и не слишком приятном знакомстве, потом устроился на любимой подушке в углу.

Спрятав улыбку, Лили подала руку маркизу.

Когда он коснулся ее маленьких холодных пальцев своей большой и теплой рукой, у Лили по спине пробежала дрожь узнавания. Он поклонился. Снова плоды воспитания.

– Наверное, четыре года, – ответил он. – И будет ли мой визит приятным, покажет время, миледи.

Его голос, казалось, отыскал самое чувствительное сплетение ее нервов и теперь словно пощипывал дрожавшие струны. Ох, какой голос у лорда Колтона, сочный, мужественный, властный! И самоуверенный. Она не должна этого забывать.

Освободив ладонь от его нервнивающего прикосновения, Лили скрестила руки и забарабанила пальцами по локтям. Четыре года? Прошло почти пять, и он это знает.

Они оба знают.

– Как вы нашли меня, милорд? Кажется, когда вы в прошлый раз собирались нанести мне визит, вы заблудились.

Мускул дернулся на его щеке.

– О, это очень просто. Я всего лишь последовал за вереницей мужчин к вашим дверям. Ходят слухи, что вашему дворецкому приходится палкой отгонять поклонников. Когда он бодрствует, разумеется.

Лили скрипнула зубами.

– С вашей стороны не деликатно упоминать о несчастной особенности Эванса, но другого от вас ожидать и не следовало. У меня также служит горничная, которая порой забывает собственное имя. Ведь не все дома могут гордиться столь безупречным хозяйством, как ваш.

Маркиз в ответ лишь ухмыльнулся.

– Кстати, вы подсказали мне отличную идею, – продолжала Лили. – Нужно попросить Эванса поискать палку. Какая досада, что у него не оказалось ее перед вашим появлением.

Леопольд наострил уши. Лили покачала головой, уверяя песика, что палки не будет. Он снова опустил голову на подушку и закрыл глаза.

Лорд Колтон натянуто улыбнулся.

– Я не поклонник, и, уверяю вас, вашему дворецкому понадобилось бы что-то помощнее палки, чтобы удерживать меня от моей миссии.

– Миссии? Звучит зловеще. Только, пожалуйста, не тяните. Я в последнее время очень занята подготовкой дебюта сестры.

И сдерживанием кредиторов, поморщившись, подумала Лили.

На его лице отразилось лишь слабое удивление.

– Сестры? Этой маленькой проказнице уже восемнадцать?

Лили кивнула. Без сомнения, Колтон помнил, как тринадцатилетняя Энни пряталась за перилами на площадке лестницы в родительском доме и хихикала, когда он приезжал с визитом к старшей сестре.

Она покачала головой. Это было давно. Очень давно.

В голосе Колтона сквозила нота сарказма:

– Не сомневаюсь, что ваша сестра будет пользоваться таким же успехом, как и вы.

Лили пожала плечами.

– Энни неведомы опасности, поджидающие ее на брачной ярмарке, она вся поглощена дебютом, и я сделаю все, чтобы она была счастлива. – Лили махнула рукой, намереваясь покончить с этой темой, и звонком вызвала Эванса. – Хотите чаю, милорд? – спросила она обманчиво сладким голосом.

– Нет, спасибо.

Лили вздохнула. Темные глаза лорда Колтона следили за каждым ее движением. Казалось, от них ничто не может укрыться, и он знает все ее секреты. Интересно, известно ему, какое облегчение она испытала, когда он отказался от чая? Сливки и сахар сейчас для нее на вес золота.

– Я предпочитаю бренди, – быстро добавил маркиз.

– Сейчас половина второго, – неодобрительно посмотрела на него она.

Бренди тоже не дешев.

Его полуприкрытые глаза не выражали эмоций.

– Что вы хотите сказать?

У Лили уже щеки болели от фальшивой улыбки. Позволив себе отдохнуть от нее, Лили повернулась к буфету и плеснула бренди лишь на донышко в стакан для лорда Колтона. Он точно такой же, как ее отец – пьяница и картежник.

А более непутевого человека, чем собственный отец, она не знала.

– Как вижу, вдобавок к тому, что вы снова стали играть и повесничать, вы еще и к бутылке вернулись. Пытаетесь совершить все семь смертных грехов?

Голос маркиза остался спокойным:

– А я вижу, что вдобавок к тому, что вы вернулись к флирту и непостоянству, ваши таланты хозяйки дома оставляют желать много лучшего.

Гм. В точку.

Решительно вернув на лицо улыбку, Лили неохотно вручила бренди лорду Колтону. Его взгляд скользнул к Леопольду.

– Оказывается, этот барбос еще с вами.

Лили решительно выпрямилась.

– Я никогда не расстанусь с моим Лео.

Лорд Колтон улыбнулся, и его улыбка заставила Лили задуматься, почему в гостиной внезапно стало так жарко. Какие-то темные эмоции вспыхнули в глазах маркиза.

– Вы никогда не могли устоять против заблудших.

Лили твердо взглянула на Колтона. Нет, они говорят не о Лео. Она решительно откашлялась.

– Скажите, что привело вас сюда сегодня?

Конечно, маркиз подождал, пока она сядет, прежде чем занять место напротив нее. При его размерах кресло казалось предметом кукольной мебели. Взгляд Лили прошелся от носков его начищенных высоких сапог к длинным ногам в светло-коричневых бриджах, потом скользнул по узким бедрам, широким плечам и решительно остановился на раздраженном выражении совершенного лица.

Проклятие! Он даже лучше, чем пять лет назад. Пять долгих лет!

Лили тряхнула головой, чтобы очистить ум от таких мыслей. Она сложила руки на коленях.

– Так поведайте, почему вы здесь, – повторила она. – А я попытаюсь изобразить, будто меня волнует то, что вы скажете. – Лили мило улыбнулась.

Колтон прищурил глаза.

– Буду удивлен, графиня, если вы уже не знаете причину моего визита.

Лили пришла в ярость от недвусмысленного акцента на ее титуле. Если Колтон рассчитывает увидеть реакцию на свою плохо завалированную колкость, то его ждет разочарование. Титул принадлежит ей по праву. Он достался ей дорогой ценой.

Она не позволит ему увидеть, насколько это ее задело.

– Так в чем дело? Мне самой догадаться? Остановите меня, как только я доберусь до истины.

Он поднял руку, прерывая ее.

– В этом нет необходимости. Я здесь, чтобы обсудить некий памфлет, циркулирующий среди молодых незамужних женщин. Памфлет под названием «Тайны брачной ночи».

Лили сохраняла невозмутимый вид. Как будто по условному сигналу, появился дворецкий с чайным подносом и поставил его перед ней.

– Спасибо, Эванс.

Лили занялась чаем.

– Гм, «Тайны брачной ночи». Я слышала об этой скандальной книжке.

Колтон скрестил длинные ноги. Небрежно. Возможно, слишком небрежно. Она тоже могла бы так держаться, если бы выбрала такую линию поведения.

– Тогда, насколько я понимаю, миледи, до вас также дошли слухи, что именно вы автор этого специфического произведения.

Лили, не поднимая глаз, положила себе в чашку один-единственный кусочек разорительного для семейного бюджета сахара. Медленно размешав чай, она отложила маленькую серебряную ложечку и, вскинув подбородок, посмотрела гостью прямо в глаза.

– Я? – с притворным изумлением спросила она.

– Да, все знают, что вы с виконтом Медфордом закадычные друзья. А он известен тем, что публикует подобного сорта чепуху.

– Следите, с кем я вожу дружбу, милорд?

– Только когда это касается меня, миледи.

– Ужасная вещь – сплетни.

– Правда? – В его голосе слышалась резкость.

Ответ требовал невинного вида, а Лили – так уж сложилось – довела эту способность до совершенства.

– О чем вы, милорд?

Сама невинность!

Его черные брови поднялись, взгляд пронзил Лили так, что у нее рука дрогнула и чашка звякнула о блюдце. Лили торопливо поставила чашку и спрятала руки.

– Вы написали это? – медленно произнес маркиз. Его голос эхом отдавался от стен со старыми обоями.

– Ну и ну, лорд Колтон. – Хвала небу, что у нее чудесный звонкий смех. – Должна сказать, что вы первый, кто явился спросить об этом.

Это сбивает с толку. Сильно сбивает.

– Вы написали это? – раздельно произнося слова, повторил он тоном человека, привыкшего с первого раза получать ответ на свой вопрос.

Лили снова взяла чашку и отпила маленький глоток. Ах да. Есть причина, и не одна, по которой ее уловки не действовали на него.

– Я забыла, что вы такой прямолинейный. Прямолинейный, властный и привыкли стоять на своем. Утомительные качества в мужчине.

Маркиз отставил стакан и хлопнул кожаными перчатками, которые все еще держал в руке.

– В третий раз я спрашивать не буду, – ответил он с присущей только ему сердитой улыбкой, и Лили снова уверилась, что он совершенен.

Помешивая чай, она медленно заговорила:

– Насколько я понимаю, вы явились сюда и задаете эти вопросы потому, что...

Очередная его улыбка выглядела натянутой.

– Потому что моя невеста, с которой я обручен, мисс Темплтон, пошла на попятный, и, по словам ее матушки, это прямой результат чтения вашего памфлета.

Лили отвела глаза. Странное ощущение охватило ее. Чувство вины? Нет. Невозможно. Она постукивала ложечкой по фарфоровой чашке. Дзинь. Дзинь. Дзинь.

Гм. Этот маленький эпизод способен все запутать.

– Печально слышать, – солгала она. – Хотя не могу сказать, что виню мисс Темплтон. Брак совсем не таков, каким его представляют. На самом деле это ужасно. – Лили передернула плечами.

Колтона это не позабавило.

– Вы написали эту чертову книжонку или нет?

Лили поднесла к губам чашку, наблюдая за ним. Батюшки, он едва не кричит на нее. Не говоря уж о выражениях. Она написала памфлет? Конечно, написала и чрезвычайно этим гордилась. Но не могла открыто признаться в авторстве, ибо это стоило бы ей положения в свете. А оно ей нужно ради Энни.

– Ну и выражения, лорд Колтон. – Она снова отпила глоток. – Если бы я написала эту книгу – а я не говорю, что это сделала, – то именно с таким содержанием. В конце концов, юным леди следует знать, что их ждет. Этот памфлет оказывает крайне необходимую услугу несведущим.

Она опустила взгляд. Бесполезно пытаться заставить его понять. Ему никогда не постичь страха брачной ночи с человеком, который не то что в отцы – в деды годится, с человеком, которого не знаешь и не любишь. И все это не по собственному выбору. Этого достаточно, чтобы вдребезги разбить девичьи грезы. Точно так, как лорд Колтон разбил когда-то ее мечты, хотя она скорее умрет, чем в этом признается.

Маркиз стиснул зубы и подался к ней, упершись руками в колени. Его дурманящий мужской запах достиг ее ноздрей – легкий отголосок лошадиного пота (Колтон приехал верхом), едва уловимый намек на дорогой одеколон и что-то еще, не поддающееся определению. Вероятно, его чертова самоуверенность.

Голос маркиза звучал вкрадчиво, хоть и грозно, от многообещающего тона в комнате снова сделалось жарко.

– Этот памфлет – скопище лжи, сочиненной женщиной, которая толком не узнала брачного ложа.

Лили задыхнулась. Боже милостивый! Надо было дать ему пощечину и выставить из дома за такие неделикатные высказывания. Его слова жаром обожгли ее скулы. Но она не позволит себе взволноваться. Она оплатит ему той же монетой.

Прикрыв глаза, Лили наклонилась к нему.

– Вы ведь не намекаете, что являетесь авторитетом в том, как должно обходиться с женщиной на брачном ложе? Даже вы не можете быть столь заносчивым, милорд. Или я слишком вам льщу?

Последовавшее на это ворчание должно было утешить. Лили была в этом уверена. Но вместо этого оно обрадовало. Наконец-то! Она попала в цель в их словесной войне.

– Я ни на что не намекаю, – заявил Колтон и, подражая ей, наклонился вперед, его губы оказались всего в нескольких дюймах от ее губ. Их глаза встретились. – Я точно знаю, как обходиться с женщиной в постели. – Лили шумно втянула воздух, но отказывалась отвести взгляд. Колтон смотрел на нее сверху вниз. – Больше того, я обвиняю вас в том, что вы написали клевету и вздор, и требую, чтобы вы отрелись от этого.

Лили наклонила голову набок и закусил губу. Новый приступ чувства вины – теперь она была уверена, что это именно вина – кольнул ее. Он хотел отречения? За этим он пришел? Он не мог влюбиться в ту девушку. Или мог? Она прижала руку к груди, у нее упало сердце.

Тряхнув головой, она повернулась к нему:

– Тот факт, что какая-то глупая книжка отпугнула вашу невесту, возможно, говорит вам то, о чем вы не хотите знать, Колтон. Или вы никогда над этим не задумывались? – Лили сложила руки на коленях и расправила плечи. – В любом случае этот разговор совершенно неприличен, милорд. Думаю, будет лучше, если вы сейчас уйдете.

Леопольд поднял лохматую голову и с тихим ворчанием посмотрел на хозяйку, словно готовый встать на ее защиту, если понадобится.

Лорд Колтон с неудовольствием бросил взгляд на собаку и не двинулся с места. Вместо этого он снова сверху вниз взглянул на Лили, мускул опять задержался на его щеке.

– Ну уж нет. Вы не можете губить людям жизнь, не заплатив за это.

Лили смотрела прямо на него.

– Возвращаетесь к запугиванию, милорд? – Пора положить конец этому нелепому разговору. И Лили точно знала, как это сделать. – Как я понимаю, вам нужно жениться на богатой невесте. Всем известно, что ваш отец оставил вас без гроша, а ваше безрассудное увлечение азартными играми ситуацию не улучшило. Похоже, вам просто надо найти другую молодую особу и завлечь ее пустыми обещаниями. – Она притворно-сладко улыбнулась. – Возможно, такую, которая не слишком хорошо умеет читать.

Колтон хлопнул черными перчатками по бедру, его темные глаза горели. Леопольд приподнялся на передних лапах, готовый действовать.

– Я хочу, чтобы вы написали опровержение, – сквозь стиснутые зубы проговорил маркиз. – Я хочу, чтобы вы объяснили мисс Темплтон, что всего лишь описали опыт одной женщины.

– Мало ли кто чего хочет? Грешники в аду хотят напиться воды. – Лили стиснула подлокотники кресла так, что пальцы заболели. – Возможно, вы привыкли командовать своими слугами и вашей робкой малышкой мисс Темплтон, но мне вы приказывать не будете. – Она вскочила с кресла.

Леопольд, подпрыгнув, оскалился на маркиза.

Колтон поднялся, нервно сжимая перчатки.

Отлично!

Лили выпрямилась во весь рост. Хотя ее пяти футов и трех дюймов маловато, чтобы быть с ним вровень, она не позволит Колтону запугать ее. Ей пришлось вытянуть шею, чтобы смотреть ему в глаза.

– Между прочим, вот что бывает, милорд, когда перед вами не ходят на задних лапках. Я сыта по горло тем, что мной всегда командовали мужчины. Без сомнения, это иностранная концепция, но она имеет место, уверяю вас.

У него задергалась щека.

– Вы напишете опровержение!

– В самом деле? – беспечно спросила Лили, отчаянно стараясь не обнаружить то, как сильно он на нее воздействует. Руки у нее дрожали. – И как именно вы намерены заставить меня сделать это? – Она выпрямила спину и постукивала по ковру черной туфелькой, ожидая ответа.

Лорд Колтон надел одну перчатку, потом другую. Поклонился ей, хотя гнев по-прежнему сочился из всех его пор.

– Я намерен доказать вам, что этот чертов памфлет – чистейшая выдумка, не имеющая ничего общего с реальностью. Намерен показать вам, как настоящий мужчина доставляет удовольствие женщине. – Он смотрел ей прямо в глаза.

Казалось, между ними проскакивали искры. Сердце Лили подкатило к горлу.

– Я намерен соблазнить вас, графиня.

Лили невольно открыла рот. Мгновение спустя Колтон притянул ее к себе. Она попыталась вырваться, однако он приник к ее губам долгим поцелуем. Она отталкивала его, колодила по широким плечам, но прикосновение его горячих губ ошеломило ее. Она запрокинула голову. Перестала думать. Его настойчивый язык вторгся в ее рот, и у Лили сердце замерло так, как этого не случалось... пять лет. Черт! Она всхлинула. Обвила руками его шею. Она таяла рядом в его руках.

Лорд Колтон оторвался от ее губ и отступил на шаг. Он тяжело дышал. Его чудесные волосы немного растрепались. Что-то сродни замешательству вспыхнуло в его темных глазах. Если бы Лили так не всматривалась в него, она бы этого не заметила. Кончиками пальцев она коснулась своих горящих губ.

Колтон резко повернулся и направился к двери.

– Считайте это предупредительным выстрелом.

Глава 2

Широким шагом Девон спустился по каменным ступенькам лондонского дома Лили. Вскочив в седло, он дернул поводья и направил своего гнедого Самсона в Гайд-парк.

Кем эта женщина себя считает? Лили, вдовствующая графиня Меррилл! Ишь ты! Она заполучила титул после брака, длившегося всего один месяц. У малышки есть характер. Она дерзила, держалась так, будто не писала эту книжонку, да еще и насмеялась над ним.

Проклятие!

С тех пор как видел Лили в последний раз, он сумел забыть, какая она поразительная красавица. Когда сегодня она наконец соизволила удостоить его своим появлением, то он был сбит с толку... просто пленен ее каштановыми волосами, голубыми с фиалковым оттенком глазами с чуть приподнятыми уголками и темной завесой ресниц, алебастровой кожей с легким розовым оттенком на щеках и губами, буквально молившими о поцелуе.

Ясно, что он забыл и то, какая она строптивая.

Неудивительно. Красавицы часто создают проблем больше, чем того стоят.

Девон ехал по парку, пустив Самсона в галоп. Он миновал озеро, заросшую маргаритками поляну и остановился на лужайке, завидев своего лучшего друга Джордана Холлоуэя, графа Эшборна.

Джордан стоял в двадцати ярдах от брезентовой мишени и держал лук. Уверенной рукой он отпустил тетиву. Свистнув в воздухе, стрела с глухим звуком ударила в мишень. В самое яблочко. Слуга кинулся забрать ее.

– Bravo! – сказал Девон.

Джордан поднял глаза.

– Вот так сюрприз, Колтон, – отозвался он. – Я думал, ты заблудился. – Джордан поправил кожаные ремешки перчаток.

Девон спешил и бросил поводья подбежавшему конюху.

– Ну это вряд ли. Просто я сегодня потратил слишком много времени на одну дурацкую затею.

Уголки губ Джордана приподнялись в насмешливой улыбке.

– Ах да. Эта бедная вдовушка в самом деле так очаровательна?

– Как же, бедная вдовушка... – фыркнул Девон. – Скорее змея в юбке. Эта женщина просто ненормальная.

Лакей вернулся со стрелой, и Джордан выстрелил снова. И оказался столь же точен.

– Ты не можешь во всем винить ее, Колтон. В конце концов, Меррилл был на тридцать лет ее старше.

Девон вытащил стрелу из прислоненного к ближайшему дереву колчана и взял свой лук.

– Честно говоря, я думал, что больше, чем на сорок. – Он прищурился, глядя на мишень.

– А сколько ей было? Семнадцать? Неудивительно, что она так красноречиво описала невзгоды современного брака, – тряхнув головой, рассмеялся Джордан.

Девон выстрелил. Стрела разрежала воздух и воткнулась левее центра.

– Она выбрала Меррилла! – с трудом выдавил он. – Довольно трудно убедить юную леди, что на нее никто не собирается наброситься, после того как эта сумасшедшая графиня вбила ей в голову всякую чепуху.

– Отличный выстрел, – присвистнул Джордан. – Теперь я припоминаю. Кажется, ты ухаживал за ней, когда она дебютировала в свете?

Девон усмехнулся.

– Никакого флирта не было. Она пыталась заполучить только одно. Деньги. И если проявляла интерес к кому-то еще, то исключительно, чтобы развлечься. У графа были самые глубокие карманы.

В то время как глаза Девона были устремлены на мишень, самого его на миг отбросило на несколько лет назад, в бальный зал, где стоявшая напротив красавица влекла его, как морская сирена. Он влюбился в нее. По уши. А она все это время планировала принять предложение Меррилла. Его руки стиснули лук.

Слова Лили эхом отдавались у него в голове: «Вам просто надо найти другую молодую особу и завлечь ее пустыми обещаниями». Что она хотела этим сказать, черт побери? Это она завлекала его пустыми обещаниями. Она все вывернула наизнанку. Как все женщины.

Исчезла юная девушка с искрящимися глазами, сладкой нежностью и веселым смехом, которая, как он когда-то думал, могла спасти его. Исчезла молодая леди, которой, казалось, были не свойственны бездушное притворство и высокомерие света. Вместо нее явилась злая ведьма. Циничная вдова с жалом вместо языка. Но будь он проклят, если позволит ей воздействовать на него.

Джордан качнул в руках лук и снова прицелился.

– Она всегда была красавицей. Неудивительно, что ты заинтересовался.

Его слова вернули Девона к реальности. Он больше не двадцатилетний юнец, который повсюду следовал за Лили, словно ослик на веревочке. Нет, теперь он мужчина и, намереваясь вступить в брак, принял решение разумом, а не глупым сердцем. Девон внимательно посмотрел на друга.

– Заинтересовался? Да. Всерьез? Нет. Все, что я хочу теперь от этой женщины, это чтобы она подавилась своими словами.

Раскатистый смех Джордана эхом отдавался в деревьях.

– Так, значит, веселая вдовушка не согласилась написать опровержение? Почему-то меня это не удивило. Не унывай. Своей писаниной она не может на веки вечные прекратить браки, хотя, видит Бог, я бы не возражал против этого. Ужасное дело супружество, ничего хорошего из него не получается.

– Да уж, – проворчал Девон. – Мне не так повезло, как тебе, Эшборн. У меня нет братьев. Я должен произвести на свет законного наследника. Ты больше всего похож на брата, который у меня мог бы быть.

И правда, их часто принимали за братьев. Оба высокие, мускулистые, одинаково сложены. Волосы у Джордана были темно-каштановые, а не черные, как у Девона, и глаза серые, но им не раз говорили об их явном сходстве.

Джордан хлопнул его по спине.

– Всякий раз, когда вижу братьев, я благодарю их за то, что они появились на свет. Что же до твоей ситуации, не понимаю, почему ты позволяешь всему Лондону считать, будто ты без гроша, хотя денег у тебя больше, чем у меня. Ты годами играл в сомнительных заведениях и выиграл неприлично большое состояние, хотя в клубах на Сент-Джеймс-сквер ведешь себя так, будто в карты никогда в жизни не играл.

Джордан жестом велел лакею налить им, и тот поспешил к маленькому столику на траве между двумя деревьями.

Девон отпил глоток и старался не думать о бренди, выпитом раньше, и о том, кто его подавал.

– Я никому не доставлю удовольствия оценивать меня в зависимости от размеров моего состояния. Никогда не забуду, как обходились с моим отцом, когда он остался без гроша. Все рады верить, будто я по уши в долгах, а у меня нет ни малейшего желания разубеждать их.

– Поступай, как знаешь, – отхлебнул бренди Джордан. – Наверняка матушка мисс Темплтон заставит дочку образумиться. Хотя уверен, что она сделала бы это куда быстрее, зная, что будущий зять богат, как Крез.

– Вот именно, Эшборн, – натянуто сказал Девон. – Мне не нужна жена, одержимая размерами моих карманов. Хочу жену, которой интересен я сам. Титул свой я не скрою, а вот состояние прекрасно могу спрятать.

Джордан потягивал бренди.

– Хорошо. Тогда что ты будешь делать теперь, когда эта леди Меррилл отказалась писать опровержение?

– Она все равно его напишет, – пообещал Девон.

Он запустил руку в волосы. Черт побери! Он досадовал не из-за мисс Темплтон или опровержения. Он знал это с того момента, когда снова увидел Лили. Правду сказать, он не испытал ничего, кроме облегчения, когда его невеста отказалась от намерения выйти за него. Мисс Темплтон из богатой семьи, но Девон не был до конца уверен, что юная леди желает его самого, а не его титул. Пропади оно все пропадом. Лили права. Тот факт, что мисс Темплтон испугалась какого-то глупого памфлета, лишь доказывает, что она ему не подходит.

Нет, дело совсем не в мисс Темплтон. Это Лили он не мог заполучить. Однажды она чуть не погубила его. Он не собирался позволить ей сделать это снова.

Джордан прислонил лук к дереву.

– Что ты собираешься предпринять? Написать опровержение за нее и поставить ее имя? – Он замолчал, вопросительно подняв бровь. – Как думаешь? По-моему, недурная идея. – Он взял новый стакан.

Девон покачал головой.

– Нет, черт подери! Я намерен переспать с ней.

Джордан поперхнулся бренди.

– Да ладно! Ты серьезно?

– Я был зол. И не мог придумать, чем еще пригрозить ей.

Хлопнув себя по груди, Джордан присвистнул.

– Ты хочешь сказать, что прямо объявил ей о своем намерении?

На этот раз ответом был просто кивок.

– Ну и ну! Чем дальше, тем интереснее. Скажи на милость, что ж она ответила? – Джордан, прислонясь к дереву, вертел в руке стакан.

– Я не дал ей шанса что-либо сказать, – пожал плечами Девон.

– Полагаю, это будет самое занимательное развлечение в этом сезоне.

Девон снова запустил руку в волосы.

– Речь не о развлечении. А о том, чтобы доказать, что эта женщина ошибается, и удержать ее от вмешательства в мою личную жизнь.

– Да, дело более чем личное, если ты вознамерился переспать с ней, – усмехнулся Джордан.

Девон закатил глаза.

– И это будет нелегко, – продолжал Джордан. – Похоже, ты ввязался в соревнование за женщину, за которой ухаживают все холостяки Лондона. Говорят, она отвергла всех.

Девон фыркнул.

– О, я слишком хорошо знаю, как она обманывает мужчин. Однажды она оставила меня в дураках. Я не совершу ту же ошибку снова.

Но тут другая мысль пришла Девону в голову. Угроза соблазнить, пожалуй, была необдуманной, но она давала отличную возможность отомстить Лили Эндрюс. Он опозорит ее. Заставит ее желать его, а потом бросит. Она жестоко отвергла его пять лет назад. На этот раз он отвергнет ее.

– Замечательная идея, – сказал Джордан. – Ты слывешь записным повесой, а леди Меррилл известна тем, что презирает мужчин. Игра началась, и более подходящих противников не найти.

Девон одним глотком осушил стакан.

– Это не соревнование. – Он вручил стакан оробевшему лакею, взял лук и вскинул его на плечо. – Но если бы и было таковым, не ошибайся в том, кто окажется победителем.

– Не волнуйся. Я ставлю на тебя, Колтон, – вскинул брови Джордан. – Кстати, о соревнованиях. Когда у тебя следующая встреча в трущобах Рукери?

Рукери! Девон отпустил тетиву, и стрела зазвенела в воздухе. Она прошла мимо мишени и упала в траву за деревьями.

– Послезавтра, – пробормотал он себе под нос, опустив руку. – Слава Богу, я почти отделался. Как только это проклятое обещание будет выполнено, ноги моей больше не будет в этой отвратительной части города.